

Вернувшись в Подземный мир. Я долго смотрела на высокую мемориальную доску на двери и вздыхала. Затем с решительным видом я отправилась во дворец Янь Вана, в то время как за мной наблюдал маленький призрак.

Я открыла дверь дворца Янь Вана. Удивительно, но я не слышала звука его храпа. Только на небольшом столике рядом с огромным столом Янь Вана был судья, похоронен среди кучи бумаг. Он многозначительно писал. Даже когда я вошла, он не поднял глаза и просто выкинул несколько слов: "У вас здесь дела? Скажите какие."

"Э-э... я снова здесь."

Сообщив это, судья наконец поднял голову со стола и взглянул на меня. Затем он опустил голову и продолжил работать.

"Эн, я вижу."

Я совершенно не ожидала такого холодного обращения. Я подождала некоторое время и подумала, что короткое мучение лучше, чем длительная боль, и спросила: "Где Янь Ван? Я пришла, чтобы получить наказание."

Судья холодно ответил: "Пошел по делам на небеса. Еще не вернулся."

Мои глаза загорелись: "Тогда я могу просто вернуться к реинкарнации и не нужно беспокоиться о нем?"

Судья снова холодно посмотрел на меня с выражением « даже не думай об этом».

"Подожди тихонько в Подземном мире."

Я вздохнула и спросила: "А как долго я должна ждать?"

"Один день на небесах - один год в смертном царстве. Янь Ван ушел почти год назад. Он будет на небесах около двух, трех дней."

Это означает, что мне ждать здесь два года, ах! Когда я жила бесконечной бессмертной жизнью, ожидание нескольких лет казалось не слишком длинным. Но, живя как смертная, я начала заботиться о времени.

Два три года... для Чу Конга этого будет достаточно, чтобы победить страну Вэй.

Я подняла свое хорошее настроение и собиралась выйти из дворца Янь Вана, чтобы воспользоваться этими двумя тремя годами свободного времени в Подземном мире, когда судья холодно остановил меня: "Куда ты идешь?"

"Я собираюсь отправиться в двухлетний отпуск, путешествуя по Подземному миру."

"Длинный отпуск?"

После того, как судья услышал эти два слова, его глаза сверкнули зеленым светом. Он яростно бросил все бумаги со стола на землю и встал.

"Ты смеешь упомянуть отпуск передо мной! В Подземном мире не хватает работников, поэтому нет ни одного призрака, который бы ничего не делал целый год, знаешь ли?! За ночное время и сверхурочную работу не доплачивают, знаешь ли?! Даже работать, когда ты

болен, это тоже в порядке вещей, знаешь ли?! Ты действительно осмеливаешься отправиться в отпуск, путешествуя по Подземному миру?! Очень хорошо, очень хорошо. Я понял; Вы, бессмертные, возвращающиеся к реинкарнации, - просто мучение для нас. Очень хорошо, очень хорошо. Я понял. Когда Янь Ван вернется, я заставлю его приказать тебе лизать ботинки с призраками, чтобы ты почувствовала этот горький вкус..."

Я потерла лоб и помахала: "Я понимаю, я понимаю. Ты хочешь, чтобы я помогла, я помогу."

Судья снова сел. Во время написания он сказал: "Сначала помоги мне собрать бумаги и привести их в порядок. На столе Янь Вана много документов, которые нужно отпечатать. Слева они должны быть отпечатаны. Справа их нужно переложить. Просто сделай эту элементарную работу."

Когда я закончила, было обеденное время. Думая об этом, я села на кресло Янь Вана. Под столом я увидела кучу бумаг, которые все еще нужно сделать. Я была ошарашена: "Этот.... Почему этот Янь Ван обычно не занят?"

Судья сказал без выражения: "Из-за того, что он ушел, мне нужно все убрать, пока он находится в командировке. Если я их не уберу, его вещи останутся здесь."

Я сказала: "Если это так, вы можете просто притвориться, что не убрали и не ничего не видели."

Судья холодно посмотрел на меня. Я села и начала работать. Но дело в том, что я и Янь Ван не являемся типом для бумажной работы.

Работая меньше чем семь дней, я уже начала смотреть по сторонам и не могла сосредоточиться. Я начинала немного понимать, почему у Янь Вана всегда такое выражение после того, как он видит меня и Чу Конга, спустившихся в Подземный мир. Он всегда так возбужден, потому что жизнь в Подземном мире действительно слишком скучная. Трудно найти что-то веселое.....

Я залезла на стол Янь Вана. Эта тяжелая штука закрывала мне лицо. Мне было любопытно открыть эту тяжелую вещь. Внутри нее оказалось зеркало. Это зеркало показалось мне немного знакомым. Я спросила судью: "Что это?"

Взгляд судьи охватил меня.

"Зеркало прошлого. Ты должна работать."

Я проигнорировала вторую половину того, что он сказал, и спросила: "Для чего его можно использовать?"

"Чтобы увидеть прошлую жизнь того, кого хочет видеть твое сердце. Я сказал, что ты должна работать!"

Я кивнула и снова проигнорировала вторую половину того, что он сказал. Затем я взглянула в зеркало, широко открыв глаза. Внезапно я вспомнила. Разве Янь Ван не использовал эту вещь, чтобы я могла увидеть Лу Хай Куна с первой жизни? Тогда у меня не было сердца

смотреть. Теперь... я все еще не могу смотреть.

Мое сердце думало об этом. Внезапно зеркало стало изменчиво двигаться. Я увидела знакомое лицо. Это генерал Конг. Он носил тяжелую броню, катаясь на коне. Аура, которую он излучал, хорошо сочеталась со статусом генерала. Поэтому я действительно не могла поверить, что человек, которого я видела в зеркале, такой же гордый и с грязным ртом как Чу Конг.

Поэтому, когда я не могу его видеть, у Чу Конга тоже будет такое выражение. Это выражение выглядело как Лу Хай Кун, который был обременен ненавистью, но у него было мягкое сердце....

По крайней мере, это то, что я видела.

"Убивать!"

Он поднял длинный меч и пошел прямо вперед. Шум поля битвы и многочисленные кричащие люди, вошли в мои уши. Его убийственная аура, казалось, прошла через зеркало и заставила меня содрогнуться. Я положила зеркало и не хотела продолжать смотреть.

Неожиданно, последующие несколько дней мое сердце стало серьезным. Я неоднократно перелаживала и пропечатывала бумаги. Или, может, мое сердце не стало серьезным, оно было рассеянным.

Однажды я призадумалась, ставя печать. Я спросила судью: "Скажите, Чу Конг до сих пор помнит вещи из жизни Лу Хай Куна?"

Судья взглянул на меня: "Ты помнишь всю жизнь, когда выпила суп забвения?"

Я кивнула.

Судья холодно хмыкнул: "Тогда, разве этот вопрос тебе и так не ясен?"

"Но..... Я имела ввиду."

Некоторое время я размышляла над тем, как выразить мысли словами: "Чувства из жизни тоже остаются?"

На мой взгляд, от глупой Сян во мне остались только зависимость от Чу Конга и необъяснимое доверие к нему.

Хотя я знаю, что глупая Сян из той жизни была доверена бессмертному.

Судя по моему вопросу, судья категорически сказал: "Если ты спрашиваешь за Небесную звезду Чу Конга, у меня будет только один ответ."

Я посмотрела на него, широко открыв глаза. Судья сказал: "Ты слепая? Разве ты не видишь, что ты всегда ему нравилась?"

"Нравилась," хотя я всегда шутила с Чу Конгом об этом слове, но, внезапно услышав его из чужих уст, мое лицо стало красным в одно мгновение.

"Значит... это так, а? Так что это правда, ах. Я всегда просто шутила об этом..... Значит это правда... я по-настоящему... нравлюсь ему. Действительно... очень ненавистная! Я так стесняюсь!"

Губы судьи дернулись: "Не притворяйся невиновной. Это не похоже на тебя!"

Я сказала с недовольством: "Дай мне притвориться немного. Внезапно, услышав такое, женщина во мне застеснялась. Дай ей шанс!"

"Тогда продолжай."

Я повернулась. Мои щеки действительно сильно горели. Я думаю... возможно, это тоже чувства, что глупая Сян оставила во мне.

Некоторое время я думала на столе, а затем достала зеркало прошлого. У меня не было времени сказать, что думает мое сердце, когда зеркало начало двигаться. Я видела лицо генерала Конга. Теперь он сидел с наклонными ногами на кресле. Это совсем не то, что я видела несколько дней назад, когда он был на поле битвы. Сейчас он стоял перед женщиной, привязанной и лежащей на полу. Я сузила глаза и увидела, что это Сяньюнь.

Чу Конг и Сяньюнь.....

"Так что тебе нравится?"

Чу Конг потягивал чай, и его глаза упали на Сяньюнь. Даже при таких обстоятельствах Сяньюнь не забывала улыбаться перед Чу Конгом: "Что нравится Цейшен*, разве генерал уже не знает?" (* - обращение о себе перед мужем или перед кем-то, с кем очень близок)

Подразумевается, что она любит генерала. Я надулась. Если бы внутри тела генерала все еще была я, я бы помочилась на нее, а потом спросила, любит ли она меня. Определенно разрушив образ генерала в ее сердце.

Чу Конг прислушался к ее словам и кивнул: "Честно говоря, я тщательно исследовал то, что тебе нравится. Сверкающая шпилька, бусины из палисандра, сине-белый бархатный халат..... Если я правильно помню, это все то, что я тебе подарил."

Сяньюнь застенчиво кивнула. Чу Конг прищурился и улыбнулся.

Если я правильно помню, эта его улыбка означала, что он что-то замышляет.

"Ты ушла в спешке, и все это осталось в моем особняке в столице. За эти несколько дней я приказал людям принести их тебе. Взгляни. Это твои самые любимые вещи?"

Сяньюнь не посмела взглянуть на Чу Конга. С ослепительными глазами и с некоторой теплотой она сказала: "Генерал....."

Я вздохнула. Леди, ты слишком серьезная. Как ты можешь так серьезно относиться к Чу Конгу? Он яд, ах. Он что-то токсичное!

"Ты уверена, что это все?"

"Эн, да, все правильно."

Мягкость в глазах Сяньюнь превратилась в массу света.

"Очень хорошо," - кивнул Чу Конг.

Его голос изменился, и он сказал: "Разбейте их на кусочки. А то, что сделано из ткани, сожгите."

Глаза Сяньюнь стали пустыми. Она смотрела, как какой-то грубый человек разбивает ее любимые вещи на кусочки.

Она посмотрела на Чу Конга: "Почему? Чу Цинхуэй, ты мстишь, потому что я убила принцессу Цинлин?"

Она не могла скрыть ненависть в своем сердце. Ее выражение было сумасшедшее. Точно также она смотрела на меня.

"Ты так хочешь отомстить мне?! Из-за этой суки! Ты отдал ей все! Статус, богатство и ребенка! Ты дал ей все! Даже в наше единственное время ты назвал ее имя! Что во мне не так?! Что во мне не так?!"

Чу Конг спокойно посмотрел на нее: "В тебе нет ничего хорошего. Голос слишком хитрый, говоришь много ерунды, сердце слишком злое. Хуже всего то, что твоя рука слишком сильна. Ты играла с моей игрушкой и сломала ее. Сяой в плохом настроении. Я тоже хочу немного поиграть и сломать тебя. Продолжай говорить, что тебе больше всего нравится? О чем ты еще заботаешься? Я погублю всех, чтобы ты это видела."

"Хе-хе, ты хочешь отомстить, тогда мсти!"

Я глубоко чувствовала, что диалог этих двух людей не на одном уровне.

Сяньюнь сказала голосом, полным ненависти: "Раньше между вами двоими были дела суда. Вы не могли быть вместе. Теперь вы больше никогда не сможете быть вместе! Вы больше никогда не увидите друг друга! В этой жизни, Чу Цинхуэй, ты не сможешь жить хорошо и комфортно!"

Если бы эти слова попали в уши настоящего генерала, они могли нанести какой-то вред.

Чу Конг нахмурился и закрыл себе ухо: "Закройте ей рот. Ее злобный рот слишком шумный."

Он обошел вокруг Сяньюнь и сказал: "Ты только слушаешь. Сяой хочет иметь дело с тобой только потому, что ему это нужно. Я не буду использовать свои руки против женщины."

Мое сердце молча произнесло: «Лжец».

Чу Конг продолжал: "... Итак, после того, как ты закончишь эту жизнь, не перевоплощайся и не появляйся передо мной, иначе я буду иметь дело с тобой каждый раз, когда увижу."

Чу Конг приказал вытащить ее. Он сидел один, пил чай в кресле. Внезапно он вышел в пустой зал, вздохнул, а затем пробормотал: "Она, должно быть, еще не целовала его, верно?"

Я была ошеломлена, услышав этот бессмысленный приговор. Как дура, я хихикнула перед зеркалом. Судья рядом со мной ударил меня по голове стопкой бумаг: "Работай!"

В спокойном настроении я положила зеркало прошлого. Я думала, что, когда я не могу

видеть Чу Конга, он такой честный и симпатичный, ах! Он правда ребенок, губы которого что-то говорят, но сердце этого не имеет ввиду.

Если теперь я не вижу Чу Конга, я, вероятно, тоже буду скучать по нему... правильно?

Это значит, что он, похоже, мне тоже... нравится..... правильно?

Я засунула голову в кучу бумаг. Я немного разволновалась и мое лицо горело.

Мои дни в преисподней шли, время от времени заглядывая в зеркало прошлого. В мгновение ока я пробыла в Подземном мире более двух лет.

В зеркале прошлого большую часть этих двух лет Чу Конг возглавлял армию и отвоевывал земли, занятые страной Вэй. Он завоевал еще пять земель страны Вэй. Граждане страны Вэй передали указ о том, что они сдаются. Чу Конг тоже передал приказ, что страна Вэй должна заплатить убытки, обещать быть частью страны Ци в течении пятидесяти лет. Монарх страны Вэй долго сомневался, поэтому Чу Конг забрал еще три города... Наконец, монарх страны Вэй принял условия Чу Конга.

После вызова императора страны Ци, Чу Конг триумфально вернулся с войсками в столицу. На этот раз вокруг генерала не ходили слухи.

В тот день, когда он торжественно вернулся в столицу, земля была полна снега. Верхов на лошади, глядя на небо, он надолго остановился и не делал шаг вперед. Такая фигура заставляла меня чувствовать себя опустошенной и одинокой. Возможно, Чу Конг и эта вещь, называемая снегом, не могут идти вместе.

После того, как он победил с таким успехом, он должен иметь возможность наслаждаться отдыхом в течении как минимум десяти лет в смертном мире. Тогда я и он действительно пропустим друг друга в следующей жизни.....

После такой мысли мои дни стали вялыми. Если я буду лениться, я постараюсь изо всех сил. Я только жду, когда Янь Ван вернется, получу свое наказание, а затем уйду.

В этом мире, где работа круглый год без отдыха, у меня появились некоторые привычки. Я прогуливалась по мосту, прежде чем отправиться во дворец Янь Вана. Когда я шла по дороге в Подземный мир, внезапно появилась знакомая фигура. Я уставилась на него и недоверчиво потерла глаза. Он увидел меня, и его шаги остановились.

Через испарения Подземного мира мы долго смотрели друг на друга. Никто не говорил. В конце концов он пошел ко мне. Он остановился в трех шагах от меня. Я посмотрела на него на мгновение. Внезапно, увидев Чу Конга, смотря на него в течении двух лет в зеркале, на поверхность вышли всевозможные сложные чувства. У меня было желание побежать к нему и обнять. Этот импульс удивил меня. Я с трудом сдерживала настроение и улыбалась ему.

В мгновение ока я увидела, что он держит руки по бокам, сжимая и ослабляя кулаки. Похоже, он сдерживал импульс. Может, он тоже хочет меня обнять?

Улыбка на моем лице стала более блестящей: "Эй! Давно не виделись. Ты отлично справился

в человеческом мире..."

Я еще не закончила говорить, когда призрак внезапно прибежал ко мне и яростно ударил сзади. Я пошатнулась. В это время на меня наткнулся второй призрак. Я шагнула дальше. Третий призрак ударил меня. Я снова пошатнулась. Мое тело не могло удержаться и пошло прямо в объятия Чу Конга.

Призраки, которые натыкались на меня один за другим, болтались по другую сторону дороги, оставив меня в смятении в объятиях Чу Конга.

Я почувствовала, как его руки на спине крепко обнимают меня...

Правда, обнимают, ах!

Мое лицо несколько нагрелось, но я не отрывалась от Чу Конга. Я позволила ему обнять меня. Удивительно, но он тоже не говорил, не отпускал, просто крепко обнимал меня.

Эта... сцена была очень нежной ах

"Чу Конг," - сказала я, надолго остановившись. Я прятала кожу лица и спросила: "Что ты этим имеешь в виду?"

Он долго молчал над моей головой, прежде чем холодный голос сказал: "Сяой... У рук Сяоя были судороги. Я временно их не чувствовал. Не думай слишком много."

"Я... у меня тоже были судороги на ногах. Просто временно положила на тебя. Не думай слишком много об этом."

<http://tl.rulate.ru/book/4361/140532>